УДК 32.019

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-104-116

ЮБИЛЕИ РЕСПУБЛИК КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮРКСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ В КОНЦЕ 2010-Х – НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.

Кирчанов М. В.*Воронежский государственный университет**394000, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Анализ политики памяти как политического и интеллектуального явления, её региональных особенностей и общих закономерностей в современных культурных и общественных пространствах Татарстана, Башкортостана и Чувашии.

Процедура и методы. Статья базируется на методологических принципах, предложенных в рамках мемориального поворота в современной историографии, сфокусированной на изучении исторической политики и мемориальных практик в политических культурах памяти. Источниковой базой исследования стали публикации средств массовой информации и документы органов государственной власти национальных республик как основных участников исторической политики.

Результаты. Проанализированы особенности политики памяти, юбилеи национальных республик в 2019 и 2020 гг. как элементы политики памяти. Предполагается, что основным форматом памяти является государство.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные выводы актуализируют универсальность исторической политики как политики памяти. Необходимо её дальнейшее изучение. Констатация неизбежности исторической политики определяет необходимость сравнительных исследований мемориальных культур.

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, мемориальные каноны, культура памяти, Татарстан, Башкортостан, Чувашия

ANNIVERSARIES OF REPUBLICS AS A FORM OF HISTORICAL POLITICS IN THE TURKIC REGIONS OF RUSSIA IN THE LATE 2010S AND EARLY 2020S

M. Kyrchanov*Voronezh State University**Universitetskaya pl. 1, Voronezh 394000, Russian Federation***Abstract**

Aim. To analyze the memory politics as a political and intellectual phenomenon, its regional features and general patterns in the modern cultural and public spaces of Tatarstan, Bashkortostan and Chuvashia.

Methodology. The article is based on the methodological principles proposed in the memorial turn of modern historiography, which is focused on the studies of historical politics and memorial practices in political cultures of memory. The source base of the study is the mass media publications and documents of the state authorities of the national republics as the main participants in historical politics.

Results. The features of memorial politics are analyzed as well as the anniversaries of the national republics in 2019 and 2020 as elements of the memory politics. It is assumed that is mainly the state that shapes memory.

Research implications. The conclusions obtained actualize the universality of historical politics as a politics of memory. The author asserts the need for its further analysis. The statement of the inevitability of historical politics determines the need for comparative studies of memorial cultures.

Keywords: memory politics, historical politics, memorial canons, cultures of memory, Tatarstan, Bashkortostan, Chuvashia

Введение

Начиная со второй половины 1990-х гг. политические элиты Европы используют символические мобилизационные ресурсы, важнейшим из которых является история. Совокупность практик идеологически мотивированного применения прошлого известна как историческая политика или *политика памяти*, предусматривающая сокращение роли академической историографии и усиление общественных активистов как новых форматоров памяти социума. Большинство государств современного мира объединяет то, что политические элиты в большей или меньшей степени применяют политику памяти для решения собственных задач, укрепления режима и его символической легитимации, придавая тем или иным восприятиям прошлого доминирующий статус. Российская Федерация не является исключением, историческая политика присутствует на федеральном уровне и в национальных субъектах, включая тюркские республики.

В основе данной работы – анализ политики памяти как интеллектуального явления в современных национальных субъектах РФ на примере Республики Татарстан, Республики Башкортостан и Чувашской Республики, историческая политика в которых актуализирует общие тенденции и её региональные особенности. В число задач исследования входит анализ официального дискурса политики памяти, изучение особенностей формирования и функционирования мемориальных канонов, рассмотрение коммеморативных практик и стратегий политических элит и обществ изучаемых республик.

Статья основана на принципах, предложенных в историографии, сфокусированной на изучении мемориальных практик политических культур. Число подобных исследований велико, что свидетельствует о развитии ряда историографических направлений, специализирующихся на изучении национальных версий исторической политики, трансформации социальной и культурной памяти, роли воображения и изобретения традиций в рамках формирования мемориального канона, установления набора коммеморативных практик или ревизии и деконструкции более ранних нарративов, которые составляли основы исторической памяти.

Историография памяти имеет ряд особенностей. Значительное число работ направлено на анализ исторической памяти в теоретической перспективе. Для историков характерно стремление локализовать политику памяти в контексте истории национализма, интеллектуальной истории или истории идей. Большинство исследований сфокусировано на изучении отдельных версий исторической политики. Для такой историографии характерна значительная географическая неравномерность: если история политики памяти в Европе и Америке не страдает от дефицита внимания со стороны исследователей, то её проблемы в восточных обществах изучены в меньшей степени. Что касается современной российской историографии памяти, то она испытывает явный дефицит работ, посвящённых политике памяти на региональном уровне.

2019–2020 гг: столетия тюркских республик (основные тенденции политики памяти)

Исследовательница культур памяти Э. Ригни полагает, что на протяжении новой и новейшей истории «главным производителем памяти является нация-государство, которая воздействует на умы с помощью школ, музеев и памятников. У неё есть и деньги, и власть, чтобы продвигать национальное понимание прошлого» [7, с. 13]. Не являются исключением и тюркские республики РФ, где власти продвигают версии национальной памяти, сочетая их, правда, с государственным мемориальным канонем. Среди центральных образов в исторической политике тюркских регионов – национальная государственность. Государственные нарративы актуализированы в исторической политике большинства тюркских республик России, особенно в случае юбилейных дат, т. к. именно «юбилеи – это время переоценки истории с современной точки зрения» [4, с. 13]. В 2019 г. столетний юбилей государственности отмечала Республика Башкортостан, а в 2020 г. – Республика Татарстан и Чувашская Республика.

В 2019 г. столетие республики определяло основные векторы исторической политики в Башкортостане. В 2018 г. глава республики Р. Хамитов указывал на важность не сводить столетие к проведению формальных и дежурных мероприятий, подчёркивая, что «юбилей несёт мощный идеологический посыл, и его нужно в полной мере использовать, не сводить праздник к дежурным концертам художественной самодеятельности ... Необходимо вовлекать самих граждан в идеологическое, историческое пространство юбилея»¹. Глава республики подчёркивал

роль интеллектуалов в сохранении исторической памяти: «учёные, интеллигенция, общественность должны принять активное участие в обсуждении вопросов, имеющих важное значение для объективного освещения нашей истории»². Подобные идеи не были в полной мере востребованы в обществе, а доминирующая роль государства в исторической политике предопределила характер мемориальных практик. В 2019 г. в рамках официальной политики памяти подчёркивалось, что Башкортостан стал «первой реальной национальной республикой РСФСР, положив начало совершенно новой национальной политике в стране, основанной на признании равноправия и взаимоуважения народов России»³.

Вероятно, чрезмерно категорично утверждать, что «историческая память в большинстве обществ подвержена манипуляциям со стороны как представителей правящих политических элит, так и интеллектуальных сообществ, которые непосредственно ответственны за формирование компромиссного комплекса нарративов, формирующих представления о прошлом, признаваемые в качестве канонических» [3, с. 50].

Актуальный опыт исторической политики национальных республик РФ свидетельствует об ограниченности манипулятивных практик и процессов, а также редукции «комплекса нарративов» до тех, которые в большей степени отвечают интересам элит, а не соотносятся с исторической памятью в её гетерогенности. К 2020 г. важными компонентами политики памяти стали коммеморативные

¹ Королев А. «А праздник будет?»: заметят ли столетие Башкортостана жители региона // mkset.ru: [сайт]. URL: <https://mkset.ru/news/society/26-07-2019/a-prazdnik-budet-zametyat-li-stoletie-bashkortostana-zhiteli-regiona> (дата обращения: 15.04.2022).

² Столетие Башкортостана должно стать нашим общим праздником // Башинформ: [сайт]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2018-08-16/100-letie-bashkortostana-dolzno-stat-nashim-obschim-prazdnikom-rustem-hamitov-2154225> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Абдуллин Р. Владимир Ленин: «Гарантия национальной свободы башкир полная» // mkset.ru: [сайт]. URL: <https://mkset.ru/news/economy/03-04-2022/andrey-nazarov-ne-nashel-v-bashkirii-sahar-po-60-rublei-i-kupil-za-80> (дата обращения: 15.04.2022).

мероприятия, посвящённые столетию республик, которые актуализировали в большей степени государственное, превратив национальное, чувашское и татарское, во второстепенные факторы.

По мнению американского историка У. Хирста, «способы, которыми нации вспоминают своё прошлое, всегда занимали центральное место в процессе национального строительства» [12, с. 82]. Если же память актуализировала государственный опыт, то само государство могло стать объектом разного рода мемориальных и коммеморативных манипуляций, что и подчёркивает опыт празднования столетий тюркских республик в России.

Наиболее масштабная программа была подготовлена и реализована в Татарстане. Если в Татарстане основными агентами политики памяти в 2020 г. оказались Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, Архивы РТ и Национальный музей РТ, то в Чувашии в «проработку прошлого», связанного с историей республики и её актуализации в культурных и общественных пространствах в большей степени оказались вовлечены Администрация главы республики и Чувашский национальный музей.

В целом столетние юбилеи 2019 и 2020 гг. актуализировали различные модели проведения политики памяти. Если в Чувашии внимание акцентировалось на самом факте обретения государственности в форме советской автономии в 1920 г., башкирские интеллектуалы апеллировали к своему первенству в государственном строительстве, то в Татарстане доминировал нарратив, основанный на продвижении идеи о восстановлении, т. е. «возрождении нашей государственности в новых условиях»¹.

¹ Бритвина Е. Президент Татарстана Рустам Минниханов: 100-летие образования ТАССР – важнейший период в истории татарского народа и всего региона // Официальный Татарстан: [сайт].

Столетия республик в чувашской и татарской исторических политиках

Подготовка к мемориальным мероприятиям в Чувашии на уровне государственной исторической политики началась в 2019 г.² Был разработан план мероприятий к 100-летию республики³, но не все из них были направлены на актуализацию исторической и национальной памяти государственного опыта чувашей. Наряду с проведением XIII Чувашского кинофестиваля, VIII Всечувашского праздника «Акатуй» и специальных мероприятий (Чебоксарского культурного форума и т. д.), посвящённых юбилею, предусматривалось, например, проведение конкурса мастеров машинного доения коров и строительство футбольных полей. Несмотря на преимущественно социально-экономический характер мероприятий, которые воспринимались государственными властями как форма актуализации лояльности в отношении центра, некоторые инициативы можно воспринимать как попытки «проработки прошлого», что, например, относится к Неделе национального кино.

В связи со столетием государственности в Чувашии стали заметны тенденции к виртуализации национальной памяти. В рамках подобной стратегии фактически были актуализированы европейские инструменты «проработки прошлого»:

URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/1640006.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

² Указ Главы Чувашской Республики от 28.10.2019 № 128 «О праздновании 100-летия образования Чувашской автономной области» // Портал органов власти Чувашской Республики: [сайт]. URL: <https://cap.ru/events/events/2020-god/iyunj/24-iyunya-denj-respubliki/ukaz-glavi-chuvashskoj-respubliki-ot-28102019-n-12> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 26.12.2019 № 605 «О подготовке и проведении празднования в 2020 году 100-летия образования Чувашской автономной области» // Портал органов власти Чувашской Республики: [сайт]. URL: <https://cap.ru/events/events/2020-god/iyunj/24-iyunya-denj-respubliki/postanovlenie-kabinet-ministrov-chuvashskoj-respu> (дата обращения: 15.04.2022).

например, портал *Chuvashia100let*¹, созданный Национальной библиотекой Чувашской Республики, предлагал проголосовать за наиболее важное событие каждого десятилетия из 100 лет истории республики, что виртуализировало память, интегрируя её в интернет-пространство. Аналогичные практики актуализации памяти применялись и в Республике Татарстан, где был реализован интернет-проект «К 100-летию образования Татарской АССР». Направленность и характер таких мероприятий в целом отражают те противоречия «проработки прошлого», с которыми сталкиваются акторы, вовлечённые в политику памяти.

Е. Ю. Рождественская в связи с этим подчёркивает, что политика памяти актуализирует 2 альтернативы: возможность «сосредоточиться на произведённых мнемонической работой разного уровня нарративах и их структуре» или «процессуальности коммеморативной работы» [8, с. 70]. Столетние юбилеи республик можно определить как государственно направляемые формы исторической политики, но элиты предпочли именно «процессуальность», фактически проигнорировав «нарративные» формы памяти. Активность чувашских участников политики памяти носила государственно направляемый характер, актуализируя в качестве главных объекта и субъекта памяти государственность, которая воспринималась как носитель памяти по определению.

Татарская модель исторической политики актуализировала схожие формы актуализации коллективной памяти². Акторы политики памяти активно использовали интернет-платформы для актуализации коллективной памяти нации,

что, например, отразилось в проектах, посвящённых 100-летию республики, которые включали как конкурс журналистских работ о столетии татарской государственности³, так и попытки актуализации индивидуальных измерений в истории Татарстана с 1920 по 2020 г. через призму устной истории⁴, где отдельные татарские семьи рассматривались как живые формы исторической и культурной памяти, получив возможность видеопубликаций своих семейных историй, что вело к актуализации человеческого измерения в национальной памяти. Немецкий историк А. Эрльц полагает, что подобное «рассказывание историй – это в значительной мере политический акт, который формирует будущее» [13, с. 12] целых сообществ, которые при помощи систематизации личных нарративов консолидируют мемориальный канон.

Подобные тактики исторической политики актуализировали то, что память представляет собой «многоуровневую информационную систему, в структуру которой входит не только феномен индивидуальной памяти, но и структуры надындивидуальной памяти» [5, с. 8], что интегрирует семейные, национальные и государственные памяти в едином каноне, принятом на уровне нации как воображаемого политического сообщества. Попытки исторической политики в Татарстане «опустить» коллективную память на уровень семьи не очень оригинальны (это используется и в других политиках памяти), но успешны в силу того, что содействуют установлению мемориального компромисса «между признанием специфики различных травматических историй и необходимостью избежать превращения этой специфики

¹ 100 великих лет // Чувашская Республика: летопись столетия: [сайт]. URL: <http://chuvashia100let.nbchr.ru/100-velikih-let/> (дата обращения: 15.04.2022).

² Ул эле хаман тошларема керэ. Куркыныч, коточкыч // ТАССР: [сайт]. URL: <http://100tatarstan.100tatarsan.ru/news/etot-den-v-istorii-tat/ona-mne-snitsyado-sikh-por-strashnaya-koshmarnaya> (дата обращения: 15.04.2022).

³ 100 еллык журналистлар сурәтләвендә // ТАССР: [сайт]. URL: <http://100tatarstan.100tatarstan.ru/contest/100-ellyk-zhurnalistlar-surtlvend> (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ «Республика тарихында үзенне тап» конкурс // ТАССР: [сайт]. URL: <http://100tatarstan.100tatarstan.ru/contest/naydi-sebya-v-istorii-respubliki> (дата обращения: 15.04.2022).

в сакрализованную уникальность» [9, с. 18], что сделать удалось, т. к. семейные памяти использовались крайне ограниченно в условиях, когда государство воспринималось в качестве основного источника, форматора, редактора и носителя памяти по определению.

В рамках башкирской модели «проработки прошлого» в 2019 г. особое внимание придавалось государственному опыту, что превратило именно государственность в центральный компонент коллективной памяти. Государственные власти стали организаторами мероприятий (Всероссийского конкурса художественных работ к 100-летию образования Республики Башкортостан¹ и Республиканского конкурса на создание музыкальных произведений, посвящённых 100-летию образования Республики Башкортостан²), направленных на «проработку прошлого» в 2019 г. Башкортостан не ограничивался только традиционными формами политики памяти, продвигая официальные нарративы при поддержке СМИ и виртуализируя мемориальный канон при помощи специально запущенных ресурсов: в 2017 г. стартовало электронное голосование в рамках проекта «100 имён Башкортостана»³, что стало попыткой сформировать актуализированный пантеон отцов-основателей

башкирской нации и государственности. В мемориальные мероприятия включилась и Википедия⁴, активисты которой выступили с инициативой написания и размещения статей, посвящённых Башкортостану, на башкирском и других национальных языках.

Этнизация исторической политики в 2019 г. носила ограниченный характер. 23 марта 2019 г. на официальных мероприятиях в Уфе президент РТ Р. Минниханов оказался единственным, кто произнёс свою речь на национальном, а не русском языке⁵. Национальный музей Башкортостана в 2019 г. актуализировал свои функции форматора исторической памяти, проведя серию выставок «Рождение Республики: история в лицах», посвящённых столетию государственности⁶. На других площадках были представлены картины башкирских художников, тематически сфокусированные на истории региона и столетии республики⁷. Среди акторов политики памяти оказались и национальные театры. Например, в преддверии юбилея республики был поставлен спектакль «Бурангулов. Ашкардар», приуроченный 100-летию развития национального театра, столетию респуб-

¹ Положение «О Всероссийском конкурсе художественных работ к 100-летию образования Республики Башкортостан», 19 июня 2018 // Министерство культуры Республики Башкортостан: [сайт]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/78067/> (дата обращения: 15.04.2022).

² Положение «О Республиканском конкурсе на создание музыкальных произведений, посвящённых 100-летию образования Республики Башкортостан», 29 декабря 2017 // Министерство культуры Республики Башкортостан: [сайт]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/37080/> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Завершается интернет-голосование конкурса «100 имён Башкортостана» // Башинформ: [сайт]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2017-01-31/zavershaetsya-internet-golosovanie-konkursa-100-imyon-bashkortostana-2214465> (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ В Башкирской Википедии дан старт очередному этапу вики-марафона «Башкортостан 100» // Башинформ: [сайт]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2018-02-22/v-bashkirskoy-vikipedii-dan-start-ocherednomu-etapu-viki-marafona-bashkortostan-100-2173038> (дата обращения: 15.04.2022).

⁵ Абдуллин Р. 100 лет Башкирии: В Уфе отметили вековой юбилей автономии в составе России // mkset.ru: [сайт]. URL: <https://mkset.ru/news/society/23-03-2019/100-let-bashkirii-v-ufo-otmetili-vekovoy-yubiley-avtonomii-v-sostave-rossii> (дата обращения: 15.04.2022).

⁶ К столетию Башкирии музеи проведут акцию «Рождение Республики: история в лицах» // Башинформ: [сайт]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2019-02-16/k-100-letiyu-bashkirii-muzei-provedut-aktsiyu-rozhdenie-respubliki-istoriya-v-litsah-2135819> (дата обращения: 15.04.2022).

⁷ В Уфе художники представили картины, посвящённые 100-летию образования Башкирии // Башинформ: [сайт]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2019-01-22/v-ufo-hudozhniki-predstavili-kartiny-posvyaschennye-100-letiyu-obrazovaniya-bashkirii-2138298> (дата обращения: 15.04.2022).

блики и 130-летию классика башкирской литературы М. Бурангулова¹.

Тенденции конструирования коллективной памяти Чувашской Республики проявились в выставочном проекте «Сто выдающихся людей Чувашии»², что стало фактически попыткой актуализации образов отцов-основателей нации в современной исторической памяти и чувашской идентичности. В такой компромиссный пантеон отцов нации как часть мемориального канона были интегрированы деятели как политики, так и культуры. Подобный пантеон отцов нации носит в значительной степени компромиссный характер. Наряду с участниками национального движения и деятелями культуры, которые содействовали развитию национальной чувашской идентичности, в этот формализованный перечень вошли партийные деятели и спортсмены, что стало попыткой актуализировать в исторической памяти те трансформации, которые на протяжении столетия государственности пережили чуваша, превратившись из традиционной группы в сообщество с полными социальными структурами.

Аналогичные виртуальные подходы к проработке прошлого использовались в рамках политики памяти в Татарстане. Институт истории АН РТ выпустил видеоролик «История ТАССР за 10 минут»³, который актуализировал трансформации исторической памяти в условиях общества потребления, несколько упрощая академический нарратив и адаптируя его под потребности общности потребления, в первую очередь – молодёжи.

¹ К столетию республики и башкирского театра поставят спектакль «Бурангулов. Ашкадар» // Башинформ: [сайт]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2018-09-12/k-100-letiyu-respubliki-i-bashkirskogo-teatra-postavyat-spektakl-burangulov-ashkadar-2151880> (дата обращения: 15.04.2022).

² 100 выдающихся людей Чувашии // Чувашская Республика: летопись столетия: [сайт]. URL: <http://chuvashia100let.nbchr.ru/100-imen/> (дата обращения: 15.04.2022).

³ История ТАССР за 10 минут // Youtube: [сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=BPo4ovvnN_U (дата обращения: 15.04.2022).

По мнению Д. А. Аникина, «государство создаёт нацию как совокупность обладающих политической идентичностью граждан» [1, с. 38], а разного рода коммеморативные практики, связанные с государственными юбилеями, чрезвычайно удобны для конструирования общего мемориального канона. Именно поэтому акцентируется внимание на древности той или иной группы.

В рамках официального дискурса в Чувашии в 2020 г. особо подчёркивалось, что «история чувашского народа – многовековая. Но если взять отдельно историю чувашской государственности, последние 100 лет отражают всё, что происходило в нашей огромной стране»⁴. Мемориальные практики также были призваны содействовать консолидации памяти, но эффект отказался незначительным, будучи ограниченным только официальным уровнем, что проявилось в учреждении специальных юбилейных наград.

Если в Чувашии политика коммеморации, связанная со столетием республики, носила преимущественно отчётный характер в сфере реализации социально-экономической политики (именно поэтому в упомянутом выше плане мероприятий фигурировали не только общественные акции, которые могли актуализировать память и идентичность), то власти Татарстана не только контролировали ход мемориальных торжеств, но и внесли в них некоторые элементы государственно направляемой «проработки прошлого». Поэтому был организован Конкурс к 100-летию образования ТАССР, проведён Республиканский конкурс разработок мероприятий и проектов по внеклассной работе, посвящённых 100-летию образования ТАССР, составлен единый проект проведения классного

⁴ Поздравления со 100-летием образования Чувашской автономной области // Портал органов власти Чувашской Республики: [сайт]. URL: <https://cap.ru/events/events/2020-god/iyunj/24-iyunya-denj-respubliki/pozdravleniya-so-100-letiem-obrazovaniya-chuvashsk> (дата обращения: 15.04.2022).

часа «100 лет ТАССР» и викторины, посвящённой 100-летию ТАССР¹.

В инструментарий политики памяти были интегрированы и некоторые мероприятия на уровне средней школы, для чего были разработаны сценарии проведения мероприятий, сфокусированных на истории республики – «Мин яратам сине, Татарстан!»; сценарий, посвящённый 100-летию ТАССР и сценарий концерта в честь 100-летия образования ТАССР и 30-летия Республики Татарстан «Татарстан – наш общий дом», призванные актуализировать именно государственные компоненты мемориального канона. Именно поэтому эти мероприятия были направлены на распространение нарратива, что «Татарстан имеет глубокие традиции государственности... Декрет об образовании ТАССР... был очень положительным для народов нашей республики. Он способствовал возрождению государственности, которая имеет глубокие традиции ещё с эпохи раннего средневековья, языка, духовных, исторических традиций»².

Государственные нарративы и особенности их редукции в национальных политиках памяти

По мнению российского историка В. В. Трепалова, в то время как «манипулирование исторической памятью, если понимать под ним современные идеологические технологии (сознательные фальсификации, акцентирование на одних фактах и замалчивание других и т. п.), в целом не было присуще патриархальной кочевой культуре», т. е. предко-

вым группам современных политических наций тюркских республик, то правящие элиты, наоборот, склонны в полной мере подобный потенциал политики памяти применять и использовать [11, с. 29]. Поэтому ими продвигается мемориальный канон, центральный элемент которого – государственность, соотносимая, правда, не с этническими группами, а с правящими сословиями, в чём можно усматривать попытку актуализации континуитета в государственном опыте.

Республиканские нарративы на современном этапе в исторических политиках тюркских республик играют особую роль, но для их функционирования в мемориальном каноне характерны тенденции к последовательному редукционизму. Начало государственного опыта татар, башкир и чувашей хронологически локализуется в 1919–1920-х гг., т. е. ограничивается советской историей, игнорируя средневековый период. Эта ситуация связана с тем, что производство исторических нарративов о средневековых государственностях монополизировано историографией. Политические элиты республик не склонны в средневековье видеть ни символический, ни мобилизационный ресурс для политической консолидации в рамках исторической политики. Поэтому сложился неформальный консенсус, в рамках которого советская государственность стала объектом идеологических манипуляций в рамках исторической политики, в то время как средневековые государственные институты в большей степени изучаются в академической историографии.

Из трёх поволжских национальных тюркских республик только татарские активисты исторической политики пытались интегрировать средневековый опыт в число инструментов политики памяти, что относится к Дню защитников Казани (*Хәтер көне*), который в Татарстане стал одной из «изобретённых» традиций, направленных на актуализацию памяти путём виктимизации и визуализации коллективной травмы, полученной в 1552 г.

¹ Республиканский конкурс разработок мероприятий и проектов по внеклассной работе, посвящённых 100-летию образования ТАССР // Министерство образования и науки Республики Татарстан: [сайт]. URL: <https://mon.tatarstan.ru/respublikanskiy-konkurs-razrabotok-meropriyatiy-i.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

² 100 лет ТАССР // Электронное образование Республики Татарстан: [сайт]. URL: <https://edu.tatar.ru/mendelevsk/mendelmonashevosh/read-news/2365226> (дата обращения: 15.04.2022).

Хәтер көне как набор мемориальных практик в татарской исторической памяти 1990 – начала 2020-х гг. был подвержен актуализации через «вспоминание» и вытеснению через игнорирование и культивирование идеологически мотивированной социальной амнезии, т. к. моменты общего прошлого, которые могут служить опорой для сообщества в определении собственной идентичности, функционируют как «преодоление исторических различий при помощи воображения и путём отбора того, что следует считать незабываемым» [14, р. 250]. Последний критерий «незабываемости» *Хәтер көне* в мемориальном каноне оказался зависимым от внешней конъюнктуры.

Воспринимая *Хәтер көне* через призму «вспоминания», мы можем определить День защитников Казани не просто как «изобретённую традицию», но преимущественно как «социальный акт» хотя бы в силу того, что, по мнению американского историка Дж. К. Олика, «память существует во внешнем мире в социальном контексте, и это социальный феномен ... на самом деле большинство наших действий как “вспоминателей” представляют собой социальный акт» [6, с. 13], но степень востребованности таких актов в обществе может меняться. В 1990–2000-е гг. *Хәтер көне* привлекал внимание и был фактором консолидации для татарской исторической памяти. К 2020-м гг. отношение к нему изменилось, а элиты республики, понимая её символическую важность для идентичности, решили дискурс национальной памяти, связанной с ней, взять под контроль.

В 2021 г. инициатива мемориальных мероприятий *Хәтер көне* перешла от татарских националистов к ДУМ РТ, где было решено дату сделать плавающей, интегрировав её в религиозный календарь. В 2021 г. этот день отмечался не 15 октября, а в 13 день месяца шавваль (по хиджре), т. е. 25 мая¹. Муфтий

РТ К. Самигуллин, комментируя изменение даты, подчёркивал, что «сегодня 13-й день месяца шавваль. В этот день в 959 году по хиджре войска под предводительством царя Ивана Грозного после продолжительной осады штурмом взяли Казань ... Казанское ханство было мусульманским государством ... события 1552 года шли в дни священного месяца Рамазан»². Практически никакой реакции со стороны властей республики на эти слова не последовало. Элиты, которые инициировали перенос даты, вероятно, хотели ослабить альтернативный канон исторической памяти, выстроенный в националистической системе координат, но фактически это привело к усилению мусульманского прочтения истории и потенциальной консолидации альтернативных версий исторической памяти на основе ислама.

Комментируя ситуацию, историк и политолог Р. Айсин полагал, что они радикально не изменят сложившийся мемориальный канон: «я не вижу здесь попытку заместить день падения Казанского ханства 15 октября ... речь просто о высчитывании даты по хиджре (а там, как известно, дата плавающая) ... нет никакого противоречия, потому что, чем чаще мы будем вспоминать те события и павших героев, тем лучше для исторической памяти ... То, что 15 октября останется – я уверен. Этот день уже отпечатан в исторической памяти, он проводится с 1989 года. Думаю, две этих даты должны друг друга взаимно дополнять и выступать общим фронтом»³.

[//sntat.ru/news/den-pamyati-zaschitnikov-kazani-budet-kurirovat-dum-rt-5824615](https://sntat.ru/news/den-pamyati-zaschitnikov-kazani-budet-kurirovat-dum-rt-5824615) (дата обращения: 15.04.2022).

² В Татарстане утвердили новую дату Дня памяти защитников Казани // TRT на русском: [сайт]. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti-rossiya/v-tatarstane-utverdili-novuyu-datu-dnya-pamyati-zashitnikov-kazani-5572654> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Саримова Л. День памяти всех павших при взятии Казани сделали «плавающим». Что это значит для татар? // Снег: [сайт]. URL: <https://sntat.ru/news/den-pamyati-zaschitnikov-kazani-sdelali>

¹ Калашиков Е. День памяти защитников Казани будет курировать ДУМ РТ // Снег: [сайт]. URL: <https://sntat.ru/news/den-pamyati-zaschitnikov-kazani-sdelali>

Подобные манипуляции актуализировали стремление элит взять под контроль неформальные мемориальные практики, которые фактически сложились в Татарстане. Установление контроля усложнилось невозможностью интеграции *Хәтер көне* в число государственных праздников, это и вынудило участников политики памяти на официальном уровне интегрировать его в религиозный календарь, что воспринималось как компромисс между сторонниками различных версий исторической памяти.

В сфере отношения элит к государственности как обязательной компоненте истории историческая политика носила направляемый характер, будучи адресованной различным слоям и группам общества, что делалось с целью поддержания коллективной исторической памяти и национальной идентичности, связанной с мемориальным каноном, в котором идея и ценность государственности воспринимались среди центральных и системообразующих элементов. В контексте проведения мемориальных мероприятий, связанных со 100-летием национальных республик, заметно подчинение национального мемориального канона общероссийским тенденциям в развитии исторической политики.

Перефразируя слова российского философа Е. В. Блинова, следует помнить, что устами государства, когда оно организует официальные мероприятия, связанные с представлениями о прошлом, «может говорить история в том виде, в каком она воспринимается не только и не столько профессиональными историками или политическими элитами, а мнемоническим сообществом в более широком смысле, внутри которого вырабатывается определённый консенсус по поводу исторических событий» [2, с. 30]. Подобная тактика в принципе нормальна, но проблема в том, что историческое может редуцироваться до государствен-

ного, что существенно влияет на такие формы политики памяти, которые являются государственно контролируемыми.

Элиты в такой ситуации в «проработке прошлого» проявляют поразительную избирательность, что позволяет некоторые исторические политики определять как «дефектные», т. к. они не в полной мере актуализируют возможности, сокрытые в манипуляциях прошлым. В историографии на протяжении почти столетия ведётся спор относительно того «является ли коллективная память социальной реальностью или просто удачной метафорой» [10, с. 77]. Коммеморативные практики, приуроченные к столетиям тюркских республик, свидетельствуют в большей степени в пользу первого утверждения в силу того, что у такой памяти существуют как минимум её профессиональные носители, представленные как интеллектуалами, так и бюрократами, хотя последние вспоминают в большей степени вынужденно, соотнося свои «памяти» с требованиями государственной политики.

Заключение

Республики, институционализированные в рамках советской национальной политики в советский период, стали в национальных исторических памятниках коллективным «местом памяти», обращения к которому были призваны актуализировать значение тех или иных групп как политических наций, интегрируя республиканский исторический опыт в национальный исторический нарратив. Государственные нарративы в рамках таких мемориальных канонов в тюркских республиках интегрированы в синтетические и обобщающие версии национальных историй, конструируемых в преимущественно событийной системе координат. Юбилей республик в тюркских регионах содействовали инструментализации исторической памяти, актуализируя сервиллистские функции исторического воображения, склонность элит использовать историю

plavayuschim-cto-eto-znachit-i-chem-mozhet-nepopravitsya-tataram (дата обращения: 15.04.2022).

для консолидации сообществ и легитимации собственной власти.

Центральная роль государства как основного заказчика и форматора исторической памяти вытекает из институциональных особенностей сложившегося в 2000–2010-е гг. политического режима. Трансформации 2000-х гг. превратили именно государство в основной институт развития памяти как на федеральном, так и на национальных уровнях республик. Государство как основной форматор мемориального канона и культуры памяти устанавливает возможные границы интерпретаций и ревизии прошлого, чётко формируя те вопросы, дискуссии по которым нежелательны или вообще невозможны. Именно с государственностью связаны и другие формы политики памяти, что относится к локализации в рамках мемориального канона исторических государств тюркских народов, формиро-

вание и функционирование пантеона отцов-основателей нации. Концепт «государственность» имеет принципиальное значение, т. к. является основой разного рода мемориальных и коммеморативных практик, связанных с празднованием юбилейных и памятных дат, что актуализирует и визуализирует память в общественных пространствах национальных республик.

Таким образом, политика памяти является важным элементом функционирования современных обществ в национальных тюркских республиках России, что указывает на необходимость её дальнейшего изучения в широкой сравнительной перспективе, как на уровне Российской Федерации, так и в контексте зарубежного опыта развития и функционирования мемориальных культур.

Дата поступления в редакцию 18.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Д. А. Нарратив создает мнемоническое сообщество, а не мнемоническое сообщество придумывает свой нарратив // Историческая экспертиза. 2018. № 2. С. 37–38.
2. Блинов Е. Н. В поисках утраченной памяти: как нарративы большие и малые создают и разрушают нации // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 28–34.
3. Кирчанов М. В. Когда нации вспоминают: что, где и как. Заметки культурного антрополога на полях книги Джеймса Верча “How nations remember: a narrative approach” // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 54–67.
4. Ларюэль М. Столетие 1917 в России: двойственная историческая политика государства и захват исторического рынка церковью // Историческая экспертиза. 2019. № 1. С. 13–38.
5. Макаров А. И. Историческая память: конструкция или реконструкция? // Историческая экспертиза. 2014. № 1. С. 4–10.
6. Олик Дж. К. Память – это не вещь и не предмет. Память – это непрерывный процесс // Историческая экспертиза. 2018. № 4. С. 11–21.
7. Ригни Э. Мы также должны понять, почему часть людей не в силах отказаться от излюбленных ими верований в мифическую нацию. Интервью с Э. Ригни // Историческая экспертиза. 2020. № 4. С. 9–16.
8. Рождественская Е. Ю. Последствия методологического выбора между процессуальностью коммеморации и национальной памятью как системой знаний и представлений. Отклик на новую книгу Дж. Верча “Как нации помнят. Нарративный подход” (2021) // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 68–75.
9. Ротберг М. Как понять сложное устройство мнемоники // Историческая экспертиза. 2019. № 3. С. 17–26.
10. Сафронова Ю. А. В плену нарративных шаблонов? // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 76–80.
11. Тrepалов В. В. «Золотая Орда была не варварским захолустьем ойкумены, но ярким и своеобразным явлением в ряду средневековых цивилизаций». Интервью с В. В. Тrepаловым // Историческая экспертиза. 2019. № 2. С. 26–34.

12. Хирст У. Переступая национальные границы: проблема памяти. Комментарий к книге Джеймса Верча «Как нации вспоминают: нарративный подход» // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 81–89.
13. Эрль А. «Национализм – это ответ на вызовы двадцать первого века инструментами девятнадцатого столетия». Интервью с А. Эрль // Историческая экспертиза. 2020. № 3. С. 9–13.
14. Rigney A. Remembrance as remaking: memories of the nation revisited // Nations and Nationalism. 2018. Vol. 24. № 2. P. 240–257.

REFERENCES

1. Anikin D. A. [Narrative creates a mnemonic community, not a mnemonic community invents its own narrative]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2018, no. 2, pp. 37–38.
2. Blinov E. N. [In the Search of the Lost Memory: How Narratives Big and Small are Building and Destroying Nations]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2021, no. 3, pp. 28–34.
3. Kyrchanoff M. V. [When nations remember: what, where and how. Cultural anthropologist's notes in the margins of James Wertsch's book "How nations remember: a narrative approach"]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2021, no. 3, pp. 54–67.
4. Laruelle M. [Commemorating 1917 in Russia: ambivalent state history policy and the church's conquest of the history market]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2019, no. 1, pp. 13–38.
5. Makarov A. I. [Historical memory: construction or reconstruction?]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2014, no. 1, pp. 4–10.
6. ["Memory is not a thing, it is not an object. Memory is an ongoing process" Interview with Jeffrey Olick]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2018, no. 4, pp. 11–21.
7. Rigney A. ["We need also to understand why some people refuse to let go of cherished beliefs about a mythical nation". Interview with Ann Rigney]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2020, no. 4, pp. 9–16.
8. Rozhdstvenskaya E. Yu. [Consequences of the methodological choice between the commemoration process and national memory as a system of knowledge and ideas. A response to the new book by J. Verch "How nations remember: a narrative approach" (2021)]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2021, no. 3, pp. 68–75.
9. ["Understanding mnemonic complexity". Interview with M. Rothberg]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2019, no. 3, pp. 17–26.
10. Safronova J. A. [Trapped in the narrative templates?]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2021, no. 3, pp. 76–80.
11. Trepavlov V. V. ["The Golden Horde was not a barbarous backwater of the Ecumene, but a bright and peculiar phenomenon in a series of medieval civilizations". Interview with V. V. Trepavlov]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2019, no. 2, pp. 26–34.
12. Hirst W. [Reaching Across National Boundaries: the problem of memory. A Commentary of James Wertsch's "How Nations Remember: A Narrative Approach"]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2021, no. 3, pp. 81–89.
13. Erlл A. ["Nationalism is a nineteenth-century response to twenty-first century challenges". Interview with A. Erlл]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2020, no. 3, pp. 9–13.
14. Rigney A. [Remembrance as remaking: memories of the nation revisited]. In: *Nations and Nationalism*, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 240–257.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирчанов Максим Валерьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета Воронежского государственного университета;
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim W. Kyrchanov – Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations, Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University;
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кирчанов М. В. Юбилей республик как форма исторической политики в тюркских регионах России в конце 2010-х – начале 2020-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 104–116.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-104-116

FOR CITATION

Kyrchanov M. V. Anniversaries of republics as a form of historical politics in the Turkic regions of Russia in the late 2010s and early 2020s. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 104–116.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-104-116